

Рец. на кн.: ALESSANDRO DURANTI. THE ANTHROPOLOGY OF INTENTIONS: LANGUAGE IN A WORLD OF OTHERS.

Cambridge: Cambridge University Press, 2015. 297 p.

Евгений Васильевич Головки

Европейский университет в Санкт-Петербурге
3 Гагаринская ул., Санкт-Петербург, Россия
Институт лингвистических исследований РАН
9 Тучков пер., Санкт-Петербург, Россия
evggolovko@yandex.ru

А н н о т а ц и я: Книга Алессандро Дуранти, одного из самых авторитетных исследователей в области лингвистической антропологии, посвящена сложнейшей проблеме лингвистической прагматики — интенциональности. Рецензируемая монография — плод многолетних размышлений автора. Заново анализируя старые материалы тридцатилетней давности (в частности, результаты полевых исследований на Самоа), дополняя их наблюдениями, сделанными в ходе реализации новых проектов, автор приходит к пересмотру своей старой позиции, сводившейся к тому, что в некоторых культурах интенциональность не является значимой в коммуникативном взаимодействии. Новый авторский взгляд предполагает, что интенциональность значима для любой культуры, но значима по-своему. Соединяя выводы, основанные на анализе эмпирических данных, с феноменологическим подходом Э. Гуссерля, автор выстраивает новую теоретическую схему, основанную на интеграции трех категорий — интенциональности, intersubjectности и агентности, что, в конечном счете, находит свое выражение в представленном в последней главе «континууме интенциональности».

К л ю ч е в ы е с л о в а: лингвистическая антропология, прагматика, интенциональность, речевое взаимодействие, культурный релятивизм, культурные универсалии.

Д л я с с ы л о к: Головки Е. Рец. на кн.: Alessandro Duranti. The Anthropology of Intentions: Language in a World of Others. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. 297 p. // Антропологический форум. 2017. № 33. С. 138–145.

U R L: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/033/golovko.pdf>

A Review of ALESSANDRO DURANTI. THE ANTHROPOLOGY OF INTENTIONS: LANGUAGE IN A WORLD OF OTHERS.

Cambridge: Cambridge University Press, 2015, 297 pp.

Evgeny Golovko

European University at St Petersburg
3 Gagarinskaya Str., St Petersburg, Russia
Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences
9 Tuchkov Lane, St Petersburg, Russia
evggolovko@yandex.ru

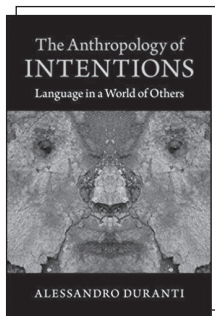
A b s t r a c t: This work by Alessandro Duranti, one of the leading authorities in the field of linguistic anthropology, examines the concept of intentionality, a most complicated problem of pragmatics. The monograph reviewed is the result of the author's lifetime reflections on the topic. Reconsidering his old field materials (mostly collected on Samoa more than 30 years ago) and adding new ones from recent projects, the author revises his previous position which presupposed that there are cultures in which intentionality cannot be treated as a meaningful notion at all. In this monograph, Duranti puts forward a new approach, positing that intentionality occupies a place of its own in any culture's conversational interactions. Merging conclusions based on empirical data and Husserl's phenomenological approach, the author, in the final chapter, integrates intentionality, intersubjectivity, and agency, introducing a new theoretical concept shaped as "an intentional continuum".

К e y w o r d s: linguistic anthropology, pragmatics, intentionality, speech interaction, cultural relativism, cultural universals.

T o c i t e: Golovko E., 'A Review of Alessandro Duranti, The Anthropology of Intentions: Language in a World of Others. Cambridge: Cambridge University Press, 2015, 297 pp.', *Antropologicheskij forum*, 2017, no. 33, pp. 138–145.

U R L: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/033/golovko.pdf>

Рец. на кн.: **Alessandro Duranti**. *The Anthropology of Intentions: Language in a World of Others*. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. 297 p.

Книга Алессандро Дуранти, одного из самых авторитетных исследователей в области лингвистической антропологии, посвящена сложнейшей проблеме лингвистической прагматики — интенциональности. Рецензируемая монография — плод многолетних размышлений автора. Заново анализируя старые материалы тридцатилетней давности (в частности, результаты полевых исследований на Самоа), дополняя их наблюдениями, сделанными в ходе реализации новых проектов, автор приходит к пересмотру своей старой позиции, сводившейся к тому, что в некоторых культурах интенциональность не является значимой в коммуникативном взаимодействии. Новый авторский взгляд предполагает, что интенциональность значима для любой культуры, но значима по-своему. Соединяя выводы, основанные на анализе эмпирических данных, с феноменологическим подходом Э. Гуссерля, автор выстраивает новую теоретическую схему, основанную на интеграции трех категорий — интенциональности, intersubjectности и агентивности, что, в конечном счете, находит свое выражение в представленном в последней главе «континууме интенциональности».

Ключевые слова: лингвистическая антропология, прагматика, интенциональность, речевое взаимодействие, культурный релятивизм, культурные универсалии.

Автор книги — известнейшая фигура, один из самых авторитетных исследователей, работающих сегодня в области лингвистической антропологии. Хотя его карьера началась более 30 лет назад и его ранние работы, в частности основанные на материалах полевых исследований на Самоа (прежде всего посвященные речевому жанру *fono*), сразу привлекли внимание антропологов и лингвистов, имя автора стало особенно широко известно после выхода в 1997 г. его учебника [Duranti 1997]. Нельзя сказать, что до этой публикации двадцатилетней давности не существовало книг, в названиях которых в разных комбинациях не встречались бы слова *лингвистическая антропология*, *антропологическая лингвистика*, *культура*, *коммуникация* и т.д. Однако принципиальное отличие той книги А. Дуранти от всех предшествовавших исследований на эту тему заключалось в том, что она была строго выдержана с методологической точки зрения. Автор последовательно, не отступая ни на шаг от заявленных им принципов, очертил область именно лингвистической антропологии. То, что и до Дуранти делали многие исследователи, но скорее делали интуитивно,

Евгений Васильевич Головкин
Европейский университет
в Санкт-Петербурге /
Институт лингвистических
исследований РАН,
Санкт-Петербург
evggolovko@yandex.ru

получило эксплицитную формулировку. Последовательное применение именно антропологических методов к изучению процесса коммуникативного взаимодействия, внимание только к использованию языка, взгляд на язык (точнее, на говорение) как на действие позволило последователям Дуранти осознать этот подход как самостоятельный и избегать в дальнейшем искушения смешивать, например, лингвистическую антропологию с социолингвистикой (имеющей свою, совершенно иную методологию, см., например: [Foley 1997]).

Область лингвистической прагматики стала одной из основ концепции Дуранти. Разумеется, лингвистическая прагматика существовала и прежде, но в сочетании с последовательным приложением ее методов к анализу не просто абстрактного «языка», «языковой системы», «слов», «предложений» (в рамках опять же последовательного отделения лингвистической прагматики от лингвистической семантики¹), а к определенной ситуации говорения, к контексту, включающему абсолютно всю доступную информацию о конкретном речевом взаимодействии, дало новый импульс развитию лингвистической антропологии как самостоятельной дисциплины. Тематика рецензируемой книги непосредственно связана с упомянутым выше прагматическим компонентом и, в частности, с понятием интенциональности, одной из любимых, давно обсуждаемых в рамках еще «чистой» лингвистической прагматики тем².

Дуранти признается в начале книги, что его интерес к проблеме интенциональности берет начало в серии небольших статей, посвященных жанру *fono* в самоанской культуре [Duranti 1981a; 1981b; 1983; 1984]. Эти работы и несколько публикаций, последовавших за ними, в свое время заставили многих причислить их автора к «анти-интенционалистам», от чего не отказывался и сам Дуранти. Несколько упрощая, можно сказать, что, с точки зрения исследователей, занимавших такую позицию, серлевская концепция интенций (работы Дж. Серля разбираются в рецензируемой книге в разделах 2.1.2, 2.1.3 и 2.1.4 главы 2 “Intentions in Speaking and Acting: The Standard Theory and Its Foes”, P. 11–42) основывается исключительно на европейском материале, точнее, даже не на материале как таковом, а на интроспекции. По их мнению, в некоторых культурах интенции не играют никакой роли в речевом взаимодействии. Пожалуй, в качестве «образцового анти-интенционалиста»

¹ На основе остиновского [Austin 1962] соотнесения традиционного лингвистического понятия «значение» исключительно с локуцией.

² См. статью Дж. Серля [Searle 1990], которая во многом была ответом на критику со стороны лингвистических антропологов, посчитавших более раннюю работу [Searle 1983] умозрительной, не учитывающей специфику коммуникации в других культурах.

следует упомянуть Мишель Розалдо [Rosaldo 1980; 1982], занимавшую самую непримиримую в этом отношении позицию — ее подход разбирается в разделе 2.3 этой же главы (Р. 22–24).

Пафос ранних статей Дуранти о самоанском *fono* заключался в том, что, в отличие от евро-американской культуры, при всей условности этого термина, в некоторых других культурах намерения (интенции) говорящего оказываются не важными и в задачи партнера по коммуникации не входит разгадывание того, каковы именно были эти интенции. Это утверждение основывалось на анализе результатов полевого исследования самоанского общества (автор ездит в это «поле» уже не один десяток лет). В частности, речевой жанр *fono*, ставший известным всем лингвистическим антропологам, в том числе тем, кто за исключением работ Дуранти ничего о самоанской культуре не читал, не предполагает, по мнению автора, попыток понять, что скрывается за словами говорящего «на самом деле», какие намерения он имеет. В отличие от евро-американской культуры, независимо от того, идет ли речь о рутинной беседе и разгадывании намерений партнера по коммуникации, основанном только на здравом смысле, или о построениях аналитической философии (об этом см. главу 2 рецензируемой монографии), аудитория самоанского «колхозного собрания» (а жанр *fono* соотносится именно с речевым событием «поселковое собрание») интерпретирует то, что произнес очередной оратор, «напрямую», исходя только из сказанного, нисколько не затрудняя себя выяснением того, что же на самом деле он имел в виду.

В рецензируемой книге спустя три десятилетия автор возвращается к своим самоанским примерам, анализирует их снова (глава 8 “Opacity of Other Minds: Local Theories Revisited”, Р. 175–186), дополняя новыми данными из более поздних проектов, основанных как на относительно необычном материале (обучение группы начинающих джазовых музыкантов импровизациям, раздел 9.3.1 “Instigating Intentional Modifications in Jazz Students”¹, Р. 192–196), так и на совсем не экзотическом материале другого рода собраний (глава 6 “Speaker Intentions and the Role of the Audience in a Political Campaign in the US”, Р. 135–150). Глава 4 “The Invention of Promising in the Samoan Translation of the Bible” (Р. 69–100) полностью посвящена анализу перевода Библии на самоанский язык, в частности выбору

¹ Впрочем, необычным это может показаться только на первый взгляд, ср. цитату из статьи Серля, которую использует и сам Дуранти (Р. 213): «Представляется очевидным, что коллективное интенциональное поведение в самом деле существует. В этом можно убедиться, наблюдая за перепасовой футбольной командой или слушая, как играет оркестр» [Searle 1990: 401] (перевод мой. — Е.Г.). См. также работу Дуранти [Duranti 2008], в которой сравниваются выступления самоанских ораторов и игра джазовых музыкантов.

в зависимости от контекста подходящих лексем, соотносимых с речевым актом обещания, противопоставленного речевому акту «давать клятву». В главе рассматривается как эволюция этого понятия, так и изменение, а именно расширение, значения конкретных лексем. Нельзя сказать, что Дуранти полностью отказывается от своих утверждений, сделанных в ранних работах. Правильнее будет считать, что они оказываются пересмотренными, материал интерпретируется не столь одномерно и однозначно. Автор обнаруживает другие пласты, подлежащие интерпретации, смещает фокус дискуссии, принимает в расчет другие факторы. Оценивая изменение позиции автора по отношению к высказываниям тридцатилетней давности, пожалуй, можно утверждать, что оно сводится к отказу от радикального взгляда, предполагающего, что в некоторых культурах интенциональность не играет никакой роли (или играет менее важную роль), в отличие от евро-американской культуры. Новый авторский взгляд предполагает, что интенциональность значима для любой культуры, но значима по-своему (ср. «говорящий» заголовок главы 3: “The Avoidance of Intentional Discourse: A Samoan Case Study”, Р. 43–68). Автор признает необходимость постулировать интенциональность как универсальную категорию, чего не было в ранних работах, но при этом настаивает на том, что она должна быть увязана с «культурным контекстуализмом» (термин предложен как более подходящий по сравнению с излишне ригористичным «культурным релятивизмом», который за долгие годы употребления оказался отягощенным ненужными коннотациями). Универсальность предлагаемой категории интенциональности (сам автор, кажется, не использует слово «категория») определяется через другую универсальную категорию — интерсубъектности, которая оказывается центральной для процесса взаимопонимания и взаимодействия (глава 10, Р. 209–232). Понятие интерсубъектности позаимствовано у Э. Гуссерля и, в несколько упрощенной интерпретации, предполагает, что, совершая абсолютно любое действие, пусть самое простое, производимое даже в отсутствие наблюдателей, человек все равно принимает во внимание существование «других» (Р. 232), которые, таким образом, опосредованно влияют на поведение актора и находятся с ним в отношениях взаимозависимости. По мнению автора, это понятие оказывается гораздо более точным и продуктивным, чем серлевская «коллективная интенциональность» (ср. название главы 10 “A Sense of the Other: From Intentionality to Intersubjectivity”). Попытка интеграции трех категорий — интенциональности, интерсубъектности и агентивности (еще одна важная категория, см.: [Duranti 2004]) — находит выражение в «континууме интенционально-

сти», представленном в последней главе (глава 11 “The Intentional Continuum”, Р. 233–242). Эта попытка, конечно же, базируется на убеждении, что в зависимости от «культурного контекстуализма» существуют различные способы осознания и репрезентации интенциональности.

Как бы то ни было, в книге мы встречаемся с довольно редким для науки случаем почти полного пересмотра собственных взглядов, что, несомненно, с одной стороны, делает честь автору, а с другой стороны — демонстрирует его замечательную и тоже довольно редкую способность продолжать думать о научной проблеме даже тогда, когда напротив нее в графе «решение» вроде бы поставлена «галочка»¹.

Особенностью научного творчества Дуранти является его внимание к философским подходам. В обращении к работам философов не чувствуется никакой натяжки или нарочитости. Автору удобно и привычно размышлять именно таким образом. Вероятно, это объясняется его европейским бэкграундом (в американской традиции — по крайней мере, это относится к культурной антропологии — философия занимает не очень значительное место). Дуранти удается решить непростую задачу: абсолютно естественным образом соединить выводы, основанные на анализе эмпирических данных, добытых им самим в «поле» с применением самых современных методов, с феноменологическим подходом Э. Гуссерля (глава 9 “Intentions and Their Modifications: A Lesson from Husserl”, Р. 187–208), в трудах которого размышления об интенциональности занимают важное место (см. также разделы 2.4 и 2.5 главы 2). Не исключено, что упомянутый мною выше сдвиг в позиции автора — от «культурной специфики» в сторону «общечеловеческих» универсальных понятий — произошел не без влияния его мощного философского бэкграунда.

Из всего сказанного выше легко понять, что книгу нельзя назвать легкой для чтения. Впрочем, это неудивительно: в отличие от многих других работ Дуранти, в ней отсутствует «учебный компонент» — это продолжение размышлений, начатых более тридцати лет назад. Неучебный характер монографии подчеркивает глава 7 “A Dialogue on Intentions” (Р. 151–174), представляющая собой выдержки из переписки автора с Теуном ван Дейком. Несмотря на, казалось бы, дополнительный,

¹ Такой же способностью обладал Б. Малиновский, один из любимых, как кажется, авторов Дуранти — ср. цитату из Малиновского, которую Дуранти приводит в своем учебнике: «[в] одной из моих предыдущих работ я противопоставил цивилизованную и научную речь примитивной речи, а также утверждал, что теоретическое употребление слов в современных философских и научных работах совершенно не связаны с прагматическими истоками этих слов. В этом заключалась моя ошибка, и серьезная ошибка» [Malinowski 1978: 58] (перевод мой. — Е.Г.).

вставной характер, эта глава не только оказывается интересной сама по себе, но и, что очень важно, помогает читателю глубже понять обсуждаемые проблемы. Принимая или отвергая те или иные интерпретации, указывая на слабости и преимущества той или иной позиции, уточняя формулировки, споря или соглашаясь друг с другом, оба корреспондента открывают перед читателем новые измерения обсуждаемой проблемы. Возвращаясь к теме относительной сложности рецензируемой монографии для читателя, стоит заметить, что она, пожалуй, и не могла получиться простой, прежде всего потому, что эта книга о том, о чем Дуранти размышляет (споря с другими точками зрения и, как выясняется, с самим собой) всю жизнь, каждый раз выводя читателя на новый уровень понимания проблемы и предоставляя ему возможность следовать за автором на этом пути и получать интеллектуальное наслаждение.

Библиография

- Austin J.L.* How To Do Things with Words. The William James Lectures Delivered at Harvard University in 1955 / Ed. by J. O. Urmson. Oxford: Clarendon Press, 1962. VIII+168 p.
- Duranti A.* The Samoan Fono: A Sociolinguistic Study. Canberra: Australian National University, Department of Linguistics, Research School of Pacific Studies, 1981a. 206 p. (Pacific Linguistics Monographs. Series B. Vol. 80).
- Duranti A.* Speechmaking and the Organisation of Discourse in a Samoan Fono // The Journal of the Polynesian Society. 1981b. Vol. 90. No. 3. P. 357–400.
- Duranti A.* Samoan Speechmaking across Social Events: One Genre in and out of a Fono // Language in Society. 1983. Vol. 12. No. 1. P. 1–22.
- Duranti A.* Intentions, Self, and Local Theories of Meaning: Words and Social Action in a Samoan Context // Center for Human Information Processing Technical Report. 1984. Vol. 122. P. 1–22.
- Duranti A.* Linguistic Anthropology. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. XXI+398 p.
- Duranti A.* Agency in Language // Duranti A. (ed.). A Companion to Linguistic Anthropology. Malden, MA: Blackwell, 2004. P. 451–473.
- Duranti A.* L'Oralité avec impertinence: ambivalence par rapport à l'écrit chez les orateurs samoans et les musiciens de jazz américaines // L'Homme. 2008. No. 189. P. 23–47.
- Foley W.A.* Anthropological Linguistics: An Introduction. Oxford: Wiley-Blackwell, 1997. 514 p.
- Malinowski B.* Coral Gardens and Their Magic. A Study of the Methods of Tilling the Soil and of Agricultural Rites in the Trobriand Islands: In 2 vols. bound as one. N.Y.: Dover, 1978. XXXI+500 p.; XXX+350 p.

Rosaldo M.Z. Knowledge and Passion: Ilongot Notions of Self and Social Life. Cambridge: Cambridge University Press, 1980. XV+286 p.

Rosaldo M.Z. The Things We Do with Words: Ilongot Speech Acts and Speech Act Theory in Philosophy // *Language in Society*. 1982. Vol. 11. Is. 2. P. 203–237.

Searle J.R. Intentionality: An Essay in the Philosophy of Mind. Cambridge: Cambridge University Press, 1983. X+278 p.

Searle J.R. Collective Intentionality and Action // *Cohen P.R., Morgan J., Pollack M.E. (eds.). Intention in Communication*. Cambridge, MA: MIT Press, 1990. P. 401–415.

Евгений Головки

A Review of Alessandro Duranti, *The Anthropology of Intentions: Language in a World of Others*. Cambridge: Cambridge University Press, 2015, 297 pp.

Evgeny Golovko

European University at St Petersburg

3 Gagarinskaya Str., St Petersburg, Russia

Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences

9 Tuchkov Lane, St Petersburg, Russia

evggolovko@yandex.ru

This work by Alessandro Duranti, one of the leading authorities in the field of linguistic anthropology, examines the concept of intentionality, a most complicated problem of pragmatics. The monograph reviewed is the result of the author's lifetime reflections on the topic. Reconsidering his old field materials (mostly collected on Samoa more than 30 years ago) and adding new ones from recent projects, the author revises his previous position which presupposed that there are cultures in which intentionality cannot be treated as a meaningful notion at all. In this monograph, Duranti puts forward a new approach, positing that intentionality occupies a place of its own in any culture's conversational interactions. Merging conclusions based on empirical data and Husserl's phenomenological approach, the author, in the final chapter, integrates intentionality, intersubjectivity, and agency, introducing a new theoretical concept shaped as "an intentional continuum".

Keywords: linguistic anthropology, pragmatics, intentionality, speech interaction, cultural relativism, cultural universals.

References

- Austin J. L., *How To Do Things with Words*. The William James Lectures Delivered at Harvard University in 1955, ed. by J. O. Urmson. Oxford: Clarendon Press, 1962, VIII+168 pp.
- Duranti A., *The Samoan Fono: A Sociolinguistic Study*. Canberra: Australian National University, Department of Linguistics, Research School of Pacific Studies, 1981, 206 pp. (Pacific Linguistics Monographs, series B, vol. 80).
- Duranti A., 'Speechmaking and the Organisation of Discourse in a Samoan Fono', *The Journal of the Polynesian Society*, 1981, vol. 90, no. 3, pp. 357–400.
- Duranti A., 'Samoan Speechmaking across Social Events: One Genre in and out of a Fono', *Language in Society*, 1983, vol. 12, no. 1, pp. 1–22.
- Duranti A., 'Intentions, Self, and Local Theories of Meaning: Words and Social Action in a Samoan Context', *Center for Human Information Processing Technical Report*, 1984, vol. 122, pp. 1–22.
- Duranti A., *Linguistic Anthropology*. Cambridge: Cambridge University Press, 1997, XXI+398 pp.
- Duranti A., 'Agency in Language', Duranti A. (ed.), *A Companion to Linguistic Anthropology*. Malden, MA: Blackwell, 2004, pp. 451–473.
- Duranti A., 'L'Oralité avec impertinence: ambivalence par rapport à l'écrit chez les orateurs samoans et les musiciens de jazz américaines', *L'Homme*, 2008, no. 189, pp. 23–47.
- Foley W. A., *Anthropological Linguistics: An Introduction*. Oxford: Wiley-Blackwell, 1997, 514 pp.
- Malinowski B., *Coral Gardens and Their Magic. A Study of the Methods of Tilling the Soil and of Agricultural Rites in the Trobriand Islands*: in 2 vols. bound as one. New York: Dover, 1978, XXXI+500 pp.; XXX+350 pp.
- Rosaldo M. Z., *Knowledge and Passion: Ilongot Notions of Self and Social Life*. Cambridge: Cambridge University Press, 1980, XV+286 pp.
- Rosaldo M. Z., 'The Things We Do with Words: Ilongot Speech Acts and Speech Act Theory in Philosophy', *Language in Society*, 1982, vol. 11, is. 2, pp. 203–237.
- Searle J. R., *Intentionality: An Essay in the Philosophy of Mind*. Cambridge: Cambridge University Press, 1983, X+278 pp.
- Searle J. R., 'Collective Intentionality and Action', Cohen P. R., Morgan J., Pollack M. E. (eds.), *Intention in Communication*. Cambridge, MA: MIT Press, 1990, pp. 401–415.